«Омская правда»
г. Омск
19 МАЯ 1963

В ПУТИ

Творческий портрет

Владимир Ефимович Володин пришел в театр в начале тридцатых годов. Это был сложный и интересный период в развитии советской оперетты. Уже доживали последние дни РАПП и РАПМ, изрядно мешавшие прогрессу в драматургии и музыке, уже приближался Первый съезд писателей, провозгласивший социалистический реализм методом советского искусства. В эти годы вошли в жизнь людей замечательные песни А. Александрова, М. Блантера, И. Дунаевского, Д. Покрасса; И. Дзержинский завершал работу над оперой «Тихий Дон», Хренников создавал оперу «В бурю». Критика писала о начавшемся оздоровлении советской музыки, об обновлении и жанра оперетты.

Актер начал свою деятельность двадцатилетним юношей. Он пришел в профессиональное искусство из самодеятельности, где был ярым активистом «Живой газеты» и способным участником любительской актерской студии.

Его любовь к театру выдержала не только испытание временем, но и экзамен более суровый. Постоянных коллективов оперетты в те годы было мало. Володин стал актером передвижной труппы, работавшей в неимоверно трудных условиях. Случайные в искусстве люди не выдержали — ушли. Такие, как Володин, остались.

14 лет прошло в Воронеже. Молодой актер проявил себя неплохо в амплуа простака. Было такое амплуа в венских оперетках — молодой человек, щеголь, чаще всего остроумный бездельник, чуть пошловатый, чуть сентиментальный. Когда Володин играл в венских оперетках, он старался согреть схему душевной теплотой, своим сердцем, пошленький юмор подменял ироничностью. Не всегда это удавалось — слишком сильны были канонизированные традиции венщины. В столкновении с ними воспитывался художественный вкус актера.

В тридцатые годы родились шедевры советской комедии на экране — «Веселые ребята» и «Цирк», позднее — «Волга-Волга». Молодой артист оперетты учился комедийному мастерству у выдающихся актеров. В те же годы на сценах театров впервые пошли «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова и «Золотая долина» И. Дунаевского.

Вот когда окончательно убедился В. Володин в том, насколько интереснее играть ему в этих новых опереттах. Разве сравнить живое чувство, народный юмор Яшки-артиллериста с циничной развязностью светского бездельника во фраке! Разве атмосфера, рожденная музыкой Дунаевского, не богаче, не взволнованней, не благороднее той, что создается под вульгарное беснование канкана!

Володин понимал, что не всякая оперетта старого наследия плоха, отдает дешевым вкусом и требует забвения. Лучшие произведения опереточной классики вызывали у него симпатии. Играя в них, он получал наслаждение, старался остросатирически рисовать портреты персонажей Оффенбаха, Штрауса, Целлера.

Работа в театре пробудила в нем интерес к драматическому искусству. Внимательно изучает актер методы работы театров драмы, ищет и в оперетте возможность создавать образы правдивые, жизненно достоверные, сценически разнохарактерные. Увлечение музыкой — самой разной: песенной, симфонической — развило в нем качества актера, чуткого к музыкальной, мелодической линии образа. А ведь для артиста, не обладающего вокальными данными, это особенно важно. Упорно работает он и над техникой сценического движения, танца.

Сегодня мы видим, что эта школа — школа тридцатых годов — выдвинула Владимира Володина в ряд зрелых мастеров оперетты.

В 1947 году он одним из первых приехал в Омск — в новый театр музыкальной комедии. Мы хорошо помним первых его веселых персонажей на сибирской сцене: жизнерадостного балагура в «Аршин-мал-Алане» У. Гаджибекова, Яшку-артиллериста в «Свадьбе в Малиновке» Б. Александрова, матроса Филиппова в «Вольном ветре» И. Дунаевского...

Как правило, эти работы были интереснее, нежели роли все тех же деланно веселых «простаков». Режиссеры обратили внимание на одну особенность актера: в советских опереттах он играет щедро, ярко, остро, в венских — чаще повторяет себя.

Многие годы подряд шлифует артист В. Володин свое мастерство, очищая приемы от всего наносного, фальшивого, представленческого.

Играет Владимир Ефимович людей самых разных. Вместе с режиссером Л. Ротбаум он создал необычный для себя образ Кутузова в «Голубом гусаре», наделив его теплым юмором и народной характерностью. В спектаклях А. Павермана им тепло рассказаны истории дядюшки Крыжана («Где-то на юге» Э. Кемень), Боцмана («Севастопольский вальс» К. Листова), старшины Пряхина («Ошибка Наташи» Н. Миниа).

Из последних работ особняком стоит образ старого сибиряка Крупицы («Рассвет над Иртышом» Е. Родыгина). Этой роли заслуженный артист республики Володин отдается самозабвенно, играет ее так, словно вкладывает всю свою человеческую доброту, всю любовь к людям труда. На сцене перед нами не балагурящий бородач, не этакий ходячий изрекатель мудрых истин — живой человек перед нами, наш сибирский, ни с каким другим его не спутаешь. И снова трудно удержаться от сравнения: насколько Крупица у Володина ярче, чем, скажем, Малон из «Роз-Мари» или парадоксальный старичок из «Голубой мазурки!».

Вчера на юбилейном вечере мы увидели Владимира Ефимовича в спектакле «Севастопольский вальс»». Быть может, это и не самая показательная работа актера. Но и здесь он нашел удивительно точные краски, помогающие раскрыть характер человека полнее, контрастнее.

Впрочем, этот вечер не был итогом, как не является итогом и эта статья о творчестве артиста. Владимир Володин за последние годы вырос в зрелого мастера оперетты. Но ведь зрелость и творческая молодость отлично уживаются рядом. А молодость артиста в том, что с каждым днем его талант обогащается новыми знаниями, открытиями, ощущениями, с каждым днем он открывает в жанре оперетты невиданные ранее возможности — и это заставляет его по-молодому горячиться, увлекаться, искать. А раз совершенствуется талант, значит тридцатилетний путь заслуженного артиста республики Володина — еще только половина того, что суждено пройти ему. И интересных встреч с веселыми героями у артиста на этом пути будет еще много.

В. КАЛИШ.

* * *

Дружеский шарж.

В. РЕЗНИЧЕНКО.